

На правах рукописи

КИМ ЧЖЕ ЕН

**КЕРАМИКА ПОЗДНЕГО НЕОЛИТА
ПРИМОРЬЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ
ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

Специальность 07.00.06 – Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Владивосток – 2009

Работа выполнена в отделе первобытной археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Клюев Николай Александрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Василевский Александр Александрович

кандидат исторических наук, доцент
Шевкомуд Игорь Яковлевич

Ведущая организация: **Иркутский государственный технический университет**

Защита состоится 27 ноября в 14 часов на заседании диссертационного совета ДМ005.010.01. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН по адресу: 690950, ГСП, Владивосток, ул. Пушкинская, 89.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Объявление и текст автореферата размещены на официальном сайте ИИАЭ ДВО РАН <http://www.ihaefe.org> «26» октября 2009 г.

Автореферат разослан «26» октября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Г.А. Сухачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Поздний неолит занимает особое место в археологической периодизации Приморья и смежных с ним территорий Восточной Азии. Этот период знаменуется рядом новаций в материальной культуре и хозяйстве, главным из которых было распространение земледелия. В его недрах были созданы предпосылки для перехода к качественно новому этапу эволюции культур – использованию изделий из металла. Это период, для которого характерны широкие культурно-исторические связи населения Приморья, Корейского полуострова и Южной Маньчжурии.

В результате многолетних исследований в рамках национальных школ различных государств культуры позднего неолита получили разные наименования. Поздний неолит в Приморье связывается с зайсановской культурой, на китайской территории бассейна р. Туманган – с культурой цзиньгу или с I этапом культуры синчэн, в бассейне р. Муданьцзян – с типом Ингэлин. Для поздненеолитических культур северо-восточной Кореи наименования отсутствуют. Причина различий в названиях археологических культур позднего неолита, периода, когда государственные границы отсутствовали, кроется в отсутствии комплексного межрегионального сравнительного исследования этого временного отрезка. В работах, посвященных позднему неолиту данной территории, отсутствуют четкие указания сходств и различий между названными культурами.

Особенный дисбаланс наблюдается в степени изученности с одной стороны российской и китайской, и с другой северокорейской территории. Если в 1990-е гг. появилось много новых данных по позднему неолиту Приморья и Дунбэя, то для северо-восточной части Корейского полуострова такие материалы крайне немногочисленны. В свете этого возникает острая необходимость в сравнительном исследовании поздненеолитических культур на территории всех трех стран, чему и

посвящена настоящая работа.

Долгое время, по ряду различных причин, проведение сравнительного анализа археологических материалов позднего неолита этих регионов было затруднено (недостаточная изученность многих районов, языковой барьер среди специалистов разных стран, различия в методике исследований и др.). Между тем эта задача давно назрела, что делает актуальным наше диссертационное исследование.

Целью исследования является межрегиональная корреляция археологических материалов позднего неолита приграничных районов российского Приморья, северо-восточного Китая и северо-восточной Кореи. Среди археологических материалов этого периода наиболее массовым и информативным источником является керамика, которая берется за основу для характеристики культурной динамики в этих районах.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

1. Проанализировать историю развития указанной проблематики в России, КНР и КНДР, выявить различия и общие тенденции в подходах к ее исследованию;
2. Расширить источниковую базу по археологии позднего неолита за счет привлечения максимально возможного количества китайских и северокорейских публикаций.
3. Разработать типологию керамики с археологических памятников этих территорий. Выделить сходные типы на различных памятниках. На основании наличия одних и тех же типов керамической посуды выделить сходные комплексы.
4. Провести анализ комплексов археологических культур и разработать их хронологию и периодизацию.

Объектом исследования являются керамика эпохи позднего неолита Приморья, северо-восточной Кореи и Китая.

Предметом исследования являются корреляция культурно значимых признаков рассматриваемых керамических комплексов.

Территориальные рамки работы, согласно современному административно-территориальному делению, охватывают Приморский край России, провинцию Хамгён-пукто (КНДР), провинции Цзилинь и Хэйлунцзян (КНР). Географически эти территории приурочены к бассейнам рек Туманган и Муданьцзян, южной части морского побережья Приморья, северо-восточной части морского побережья Корейского п-ова, а также районам по обрамлению оз. Ханка.

Хронологические рамки исследования определены в пределах III – середины II тыс. до н.э.

Методология диссертационного исследования основана на принципах объективности и историзма.

В основу работы были положены традиционные методы и подходы, применяемые в археологии для анализа и интерпретации материалов: типологический, стратиграфический, планиграфический, картографический, сравнительно-исторический. Более подробно следует остановиться на использовании типологического метода. Он является одним из основных в данной работе. Автор остановился в своей работе на рассмотрении только морфологических и орнаментальных признаков поздненеолитической керамики изучаемого региона. Для этого есть ряд причин. Во-первых, у автора не было возможности провести непосредственно работу с керамическими коллекциями с территории КНР и КНДР. В имеющихся публикациях по этим регионам основное внимание уделяется анализу морфологии и орнаментации сосудов, а не их технико-технологическим параметрам. Во-вторых, существующие классификации поздненеолитической керамики, успешно решавшие поставленные перед исследователями задачи систематизации керамики и выделения керамических комплексов для отдельных регионов, с расширением географического ареала исследований и выявлением новых форм

керамической посуды уже не охватывали всего многообразия форм. Поэтому была разработана новая типология, учитывающая опыт предшествующих классификаций.

По возможности в исследование привлекались и методы естественных наук и, прежде всего, результаты радиоуглеродного анализа для построения хронологии керамических комплексов.

Источниковую базу составляют три вида источников.

Во-первых, это коллекции археологических памятников (Реттиховка-Геологическая, Бойсмана-2, Анучино-14, 29, Новоселище-4, Алексей-Никольское-1, Шекляево-7, Рыбак-1, Зайсановка-1, Кировский, Олений-1) и полевые отчеты, хранящиеся в фондах Научного музея Дальневосточного государственного университета, Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Института археологии и этнографии СО РАН.

Во-вторых, полевые отчеты и материалы памятников КНДР и КНР, опубликованные на корейском и китайском языке (Сопхохан, Бомый Кусок, Турубон, Комын Кебон, Цзиньгу, Синчэн и др.).

В-третьих, опубликованные материалы российских памятников (Г.И. Андреев, Д.Л. Бродянский, Н.А. Ключев, Ю.Е. Вострецов, А.В. Гарковик, О.Л. Морева, И.Ю. Слепцов, С.А. Коломиец, Е.Б. Крутых и др.).

Данное исследование носит межрегиональный характер, поэтому *источники исследования* обладают различной степенью полноты, информативности и доступности. В работе использованы материалы 54 археологических памятников (Сопхохан, Бомый Кусок, Синчэн, Анучино-14, Анучино-29, Шекляево-7, Реттиховка-Геологическая и др.).

Многие материалы были доступны нам в основном по публикациям китайских (Сун Юйбинь, Тао Ган, Ни Чунье, Гу Шан и др.) и северокорейских ученых (Кан Джунг Ван, Хван Ги Док, Ким Уен Ган, Со Гук Тэи др.).

Среди северокорейских материалов базовым источником работы

стали публикации 1920-1990-х гг. (Фудзита Рёсаки “О распространении керамики с гребенчатым орнаментом”; Ким Ён Ган “Археология Кореи”; Кан Джунг Ван “Хронология керамики с меандром на Корейском полуострове”; Хван Ги Док “Материалы и памятники каменного века в провинции Северный Хамгён (2)”; Ким Ён Ган, Со Гук Тхэ “Отчет о раскопках памятника Сопхохан” и др.). Большинство материалов по исследуемому периоду было опубликовано в 1950-1970-е гг. В 1990-е гг. в результате пересмотра хроностратиграфической колонки северной части Корейского полуострова также появилось несколько новых работ. Более современных публикаций по изучаемой проблематике в КНДР практически нет.

В основу работы легли также китайские публикации 1930-2000-х гг. Нам удалось ознакомиться более чем с 30 авторскими работами на китайском языке (Тао Ган, Ни Чунье “Краткий отчет об археологическом обследовании верхнего течения реки Мулинхэ в провинции Хэйлунцзян”; Сун Юйбинь “Некоторые проблемы эпохи бронзы долины р. Туманган”; Гу Шань “Культурное взаимодействие в долине реки Туманган до королевской династии Хиа” и др.). Среди них большое влияние на исследования не только периода неолита, но и бронзового века бассейна р. Туманган оказали работы коллектива авторов Яньбяньского музея и Института археологии провинции Цзилинь, посвященные памятнику Синчэн, изданные в 2000-е гг. Эти публикации максимально задействованы в работе. Для материалов этого памятника предложена авторская интерпретация.

Научная новизна исследования складывается из следующих положений.

Во-первых, в отличие от большинства работ, где сделан акцент на археологических материалах только одной из стран, а материалы сопредельных территорий упоминаются лишь кратко, в качестве аналогий, в данном диссертационном исследовании впервые проведен комплексный

анализ археологических материалов трех стран.

Во-вторых, проведенная корреляция археологических материалов позднего неолита изучаемой территории позволила выделить на их основе приморскую культурную область, объединяющую сходные комплексы.

В-третьих, предложена новая периодизация периода позднего неолита изучаемой территории, которая включает три периода;

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования его материалов и выводов в создании обобщающих работ по археологии Восточной Азии и разработке учебных курсов.

Апробация результатов исследования.

Важнейшие положения диссертации были представлены в виде сообщений и докладов на трех конференциях: международный симпозиум «Древняя корейская история» (Тэджон, 2007); Всекорейский археологический съезд (Сеул, 2008); Международная конференция «Культурный обмен между странами Северо-Восточной Азии и Российским Дальним Востоком» (Владивосток, 2008).

Основные результаты работы представлены в 8 публикациях (11,7 п.л.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 5 глав, заключения, списка литературы и двух приложений, включающих таблицы и рисунки.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены цели и задачи исследования, определены территориальные и хронологические рамки, определяется объект и предмет исследования, охарактеризованы используемые источники, раскрыта научная новизна исследования, описана методика, приведена апробация результатов и отмечена

практическая значимость работы.

В главе 1 «История исследования, проблематика и основные тенденции изучения позднего неолита российского Приморья, северо-восточной части Корейского полуострова, провинций Цзилинь и Хэйлуцзян КНР» анализируется степень изученности позднего неолита в исследуемых регионах. Основное внимание в ней уделяется современному состоянию проблемы.

Памятники позднего неолита на территории российского Приморья начали активно изучаться с середины 50-х гг. XX в. На протяжении прошедших лет интерес к их изучению у специалистов не ослабевал. Раскопки проводились на более чем 20 памятниках. Вплоть до середины 1980-х гг. памятники позднего неолита традиционно связывались с зайсановской археологической культурой, выделенной Г.И. Андреевым [Андреев, 1959]. Проблемам этой культуры посвятили серию работ Г.И. Андреев [1957; 1959; 1960], А.П. Окладников [1958; 1959; 1964; 1970 и др.], Д.Л. Бродянский [1973; 1974; 1975; 1979, 1987 и др.]. Особое место среди изученных памятников принадлежало эпонимному памятнику Зайсановка-1, материалы которого были проанализированы и опубликованы наиболее полно. Во многом, исходя из этой коллекции, решались и вопросы включения в рамки зайсановской культуры вновь открываемых памятников. Число их постоянно росло. Целый ряд памятников в своих комплексах демонстрировал отличия от опорного памятника Зайсановка-1, что требовало объяснений. Большинство исследователей видело в этих различиях доказательство эволюции зайсановской культуры во времени. Исходя из такой посылки, была разработана хронология зайсановской культуры, включающая два [Андреев, 1960], три [Окладников, 1970] или пять [Бродянский, 1987] этапов. Другой подход к проблеме наметился лишь в середине 1980-х гг., когда исследователи памятника Валентин-Перешеек поставили вопрос о существовании на этом памятнике другой культуры, которая синхронна

зайсановской [Валентин-Перешеек..., 1987, с. 237].

В ходе дальнейших активных исследований памятников позднего неолита, которые традиционно относились к зайсановской культуре, было выявлено такое разнообразие ее элементов, в частности в орнаментации керамической посуды, что само содержание культуры стало неотчетливым. Не случайно поэтому появление в литературе не только новых терминов для культурной систематики позднего неолита Приморья, но и их новых объяснительных моделей [Яншина, 2003, с. 110]. О.В. Яншиной и Н.А. Клюевым был предложен термин «зайсановская неолитическая общность», в которую они включили группу «самостоятельных культур, некоторая общность которых вызвана их стадильной близостью и принадлежностью к одной культурной зоне» [Яншина, Клюев, 2005, с. 200]. В своих выводах авторы данной концепции опирались в основном на результаты анализа керамических комплексов зайсановских памятников. Были выделены зайсановская, приханкайская и прибрежная группы памятников (культуры) [Яншина, Клюев, 2005].

Другой подход к пониманию феномена «зайсановская культура» предложил Ю.Е. Вострецов. Он также отказался от использования термина «культура», заменив его дефиницией «зайсановская культурная традиция» [Вострецов и др., 1998, с. 366; 2002, с. 3; Вострецов, 2005, с. 162]. По его мнению, памятники зайсановской культурной традиции знаменуют собой проникновение в Приморье еще одной линии культурной эволюции, выразившейся в появлении нового типа культурной адаптации – земледельческой [Вострецов, 2005, с. 164]. Высказана точка зрения, согласно которой появление земледелия в Приморье совпадает с началом суббореального периода голоцена, когда похолодание климата вынудило население зайсановской культуры к переселению с территории соседнего Китая в обладающее более мягким и не таким засушливым климатом Приморье [Вострецов, 2005, с. 164]. Используя палеоэкологические данные и анализируя археологические материалы, Ю.Е. Вострецов

выделяет несколько разновременных волн миграции зайсановцев в Приморье, которые он называет локально-хронологическими группами (вариантами) зайсановской культурной традиции [Вострецов, 2005, с. 163]. Самый ранний вариант Ю.Е. Вострецов связывает с памятниками с веревочной традицией (Кроуновка-1 (нижний слой)). Далее следуют посьетская группа (Зайсановка-7), валентиновская (Валентин-перешеек), гладковская (Зайсановка-1), приханкайская (Новоселище-4) и близкая к ней восточная группа приханкайских памятников (Евстафий-4) [Вострецов, 2005, с. 165-167]. Несколько позднее Ю.Е. Вострецов выделил еще одну локально-хронологическую группу – клерковскую, существовавшую после посьетской [Klerk 5 Site ..., 2007].

Таким образом, в вопросе о сути зайсановской культуры в Приморье у исследователей имеется несколько мнений. Одни из них (Д.Л. Бродянский) считают ее единой культурой, прошедшей несколько этапов в своем развитии. Другие (О.В. Яншина, Н.А. Ключев) видят в ней несколько самостоятельных культур, объединенных общими стадияльными признаками. Третьи (Ю.Е. Вострецов) считают, что зайсановцы – это мигранты в Приморье из соседних районов Китая, которые образовывали различные локально-хронологические группы.

В КНДР история изучения позднего неолита делится на 2 этапа: до и после исследований на памятнике Сопхохан (1960-1964 гг.).

До раскопок на памятнике Сопхохан считалось, что самая ранняя неолитическая керамика на севере Кореи представлена остродонными сосудами с вертикальным или горизонтальным елочным орнаментом, выявленными на памятниках Кунсан и Читхамни [Хван Ги Док, 1957]. Однако на памятнике Сопхохан ниже слоев с такой керамикой залегал слой, содержащий керамику с орнаментом в виде оттисков гребенчатого штампа. Это привело к существенной корректировке данной периодизационной схемы: был сделан вывод о том, что самая ранняя керамика на севере Кореи появляется на северо-востоке полуострова и

относится к группе плоскодонных сосудов.

Периодизация эпохи неолита, разработанная для северо-восточной части Корейского полуострова после завершения работ на поселении Сопхохан в 1964 г., оказала большое влияние не только на хронологию эпохи неолита в северо-восточной Корее, но и на всю территорию севера Корейского полуострова в целом.

В КНДР периодизация каждой из археологических эпох включает ранний, средний и поздний периоды. Каждому из этих периодов в отдельных районах соответствует какой-либо памятник или же культурный горизонт на памятнике. Кроме того, в отличие от России и Китая, в северокорейской археологии с определенной эпохой или периодом не соотносится какая-либо археологическая культура и вообще названия археологических культур отсутствуют [Онуки, 1992; 2007]. Конечно, данная особенность северокорейской археологической науки затрудняет сопоставление материалов с территории КНДР с материалами сопредельных территорий. Другая проблема, связанная с хронологией памятников неолита северо-востока Корейского полуострова, заключается в том, что опорные памятники для ее построения на данной территории были раскопаны в основном 1960-е гг. Для таких памятников абсолютные даты отсутствуют. Однако и в дальнейшем, в ходе раскопок новых памятников, материалы для проведения абсолютного датирования также не были собраны, поэтому хронология неолитических памятников этого региона опирается на относительные датировки.

В провинции Цзилинь (КНР) исследования культур бассейна р. Туманган начинаются в 1980-е гг., с момента выделения культуры туаньцзе. Планомерное изучение собственно периода неолита было начато с момента открытия памятника Синчэн в 1990-е гг., когда в исследовании китайской территории бассейна р. Туманган наметились существенные сдвиги. До недавнего времени культуры позднего неолита на китайской территории бассейна р. Туманган не были выделены. Для разработки хронологии и

периодизации позднего неолита этого района в последнее время активно изучались материалы комплексов Синчэн и Цзиньгу. В результате были выделены основные элементы орнаментации керамической посуды этих комплексов: пунктирная линия – в комплексе Синчэн и прочерченная линия – в комплексе Цзиньгу. Материальная культура первого комплекса получила название «культура горизонта I Синчэн», второго комплекса – «культура цзиньгу» [Гу Шань, 2005]. Благодаря работам на этих памятниках наметились подходы к решению проблемы перехода от позднего неолита к бронзе на китайской территории бассейна р. Туманган. В настоящее время считается, что начало бронзового века здесь связано с появлением «типа Синчэн», существование которого было зафиксировано по данным стратиграфии жилищ на памятнике Синчэн, где жилища позднего неолита были перекрыты жилищами периода ранней бронзы [Сун Юйбинь, 2003].

Исследование периода позднего неолита в бассейне р. Муданьцзян начинается в 1920-е гг. с археологических раскопок на памятнике Ингэлин. Период позднего неолита в этом районе связан с так называемым «типом Ингэлин». Долгое время после этого археологическое изучение этого района не проводилось. В 1980-е гг. был исследован памятник Шихуэйчан, а в 1990-е гг. – памятники Чжэнсин и Сианьцуньдун.

В китайской археологической литературе основное внимание уделяется публикации материалов. Работ, касающихся проблем хронологии и периодизации неолита, комплексного анализа археологических культур практически нет.

В целом выясняется, что степень изученности памятников позднего неолита рассматриваемых регионов неодинакова. Солидный фонд источников накоплен и опубликован в Приморье. Раскопки опорных памятников этого периода в КНДР были проведены еще в 1960-е гг. и сведений о новых исследованиях практически нет. В КНР гораздо лучше изучен бассейн р. Туманган, чем р. Муданьцзян, не говоря уже о долине р.

Мулинхэ. Между тем, все эти регионы, по мнению автора, входили в период позднего неолита в одну культурную область – приморскую – и требуют обстоятельного сравнительного анализа археологических материалов.

В главе 2 «Характеристика памятников позднего неолита» дается характеристика памятников позднего неолита приграничных территорий трех государств Дальнего Востока (России, КНР и КНДР), составляющих единую приморскую культурную область. Приморская культурная область, исходя из сравнительного анализа археологических материалов, разбита на три района (южные, восточные и западные). Основное внимание уделяется характеристике опорных памятников. Описание ведется по определенной схеме (история исследования, топография, планиграфия, стратиграфия, общая характеристика археологических комплексов, основное место в которых уделяется керамике). Всего дается описание 54 памятников.

Памятники позднего неолита расположены на разных высотных отметках и занимают оконечности береговых террас (морских и речных), вершины и склоны мысовидных отрогов сопок, останцев. Они обычно приурочены к берегам рек или ручьев. Площадь памятников сильно варьирует: от нескольких десятков до тысяч квадратных метров. Планировка расположения жилищ на поселениях была различной – линейной (Синий Гай-А, Цзиньгу, Синчэн, Помый Кусок, Сопхохан, Реттиховка-Геологическая), гнездовой (Боголюбовка-1, Анучино-14, Анучино-29), дисперсной (Мустанг). Некоторые поселения были сезонными (к примеру, Зайсановка-7, Лузанова Сопка-2, Рыбак-1), но в большинстве случаев при раскопках были обнаружены долговременные углубленные жилища. Эти жилища, чаще всего, имели подпрямоугольные или подквадратные очертания; внутри котлована, обычно вдоль его стенок, располагались опорные столбы, идущие в один или несколько рядов. Очаги были двух типов: округлые в виде ямы и округлые в виде ямы, обложенной кольцевой каменной кладкой. Очаги второго типа характерны

для памятников северо-восточной части Корейского полуострова (Помый Кусок, Сопхохан).

Анализ стратиграфической позиции памятников позднего неолита показывает, что они располагаются выше неолитических слоев, относящихся к более раннему времени, к примеру, бойсманской культуре (Бойсмана-1, 2), но ниже, чем культурные горизонты эпохи палеометалла (Бойсмана-1, 2, Рыбак-1, Синчэн и др.). Есть однослойные памятники, но их немного (Боголюбовка-1, Анучино-29 и др.).

В целом рассмотренные материалы свидетельствуют о наличии определенного сходства между ними, начиная с топографии и планиграфии памятников, конструкции жилищ и заканчивая общими чертами в керамических комплексах. Имеются и различия, анализ которых дается в последующих частях работы.

Глава 3 «Классификация керамики позднего неолита» разбита на три параграфа. В параграфе первом **«Анализ морфологических параметров керамики»** рассматриваются основные методические принципы по которым проводился анализ керамики. Классификация зайсановской керамики основывается на контуре и основных пропорциях сосуда, которыми описывается профиль изделий. Эта методика описана в ряде теоретических работ [Shepard, 1963, Генинг, 1973] и широко используется в практической работе археологов.

В работе применяются следующие обозначения параметров сосудов: Н – высота сосудов; Н1 – высота горловины; Н2 – высота плеча; Н3 – высота придонной части (от дна до максимального диаметра тулова); D – максимальный диаметр тулова; D1 – диаметр венчика; D2 – диаметр шейки; D3 – диаметр дна.

Для описания форм используются пропорции: Н/D – высотность; Н/Н1 – расположение максимального диаметра; Н1/D1 – высотность горловины; D1/D – широтный указатель горловины; выпуклость плеча; D3/D – выпуклость придонной части; D1/D3 – отношение диаметра

венчика к диаметру дна.

Для более краткого обозначения формы сосудов применяются понятия: баночные, чашевидные, горшковидные сосуды. При описании тулова используются определения: округлое, вытянутое, округло-уплощенное, тулово с угловым перегибом, усечено-коническое, слегка выпуклое.

По наличию горловины выделены два морфологических класса исследуемой керамики: I – сосуды без горловины и II – сосуды с горловиной.

В каждом классе выделены типы по контуру и пропорциям тулова. Далее типы были разделены на виды по форме венчика и доньшка.

Венчики сосудов делятся на: простые прямые – вид А, простые отогнутые – вид В, двойные венчики с прикрепленным дополнительным валиком (венчики в форме карниза) – вид С.

Доньшки сосудов делятся на: плоские – вид а, с закраиной – вид в, с низким поддоном – вид с, с высоким поддоном-ножкой – вид d.

В параграфе два «**Морфологическая классификация сосудов**» разработана классификация для исследуемой керамики.

I класс - сосуды без горловины:

Морфологический тип 1. – высокие сосуды ($H/D = 1,3-1,5$), с плавно расширяющимися от дна прямыми стенками, диаметр венчика – максимальный для сосуда, отношение диаметра венчика к диаметру дна - 2,1-2,2; устье открытое, венчик простой прямой.

Морфологический тип 2. – средней высотности сосуды ($H/D_1=0,75-1,2$) со слабо выпуклым контуром тулова, диаметр венчика – максимальный диаметр сосуда. Отношения диаметра дна к диаметру тулова - 2-2,1. В этом типе по форме венчиков выделены виды: 2.А., 2.В, 2.С. У некоторых сосудов этого вида 2.В. намечена шейка, но сужение стенок настолько незначительно, что к выделению горловины в структуре сосудов не привело.

Морфологический тип 3. – средней высотности сосуда ($H/D_1=0,75-1,2$) с усечено-коническим туловом, диаметр венчика – максимальный для сосуда почти вдвое превосходит диаметр дна, стенки и венчик прямые.

Морфологический тип 4. – низкие сосуда ($H/D_1=0,2-0,74$), стенки выпуклые в придонной части и прямые вертикальные в приустьевой. Венчики простые прямые. По форме дна выделены виды: 4.b, 4.c, 4.d.

Морфологический тип 5. – низкие сосуда ($H/D_1=0,2-0,74$) с прямыми стенками, форма тулова – усеченный конус, венчики простые прямые, диаметр дна почти в два раза меньше диаметра венчика.

Морфологический тип 6. – ковши с одной округлой в сечении ручкой. Дно округлое, стенки в приустьевой части прямые.

Изделия типов 1-3. можно называть баночными, а сосуда типов 4-5 – чашами.

II класс – Сосуда с горловиной:

Морфологический тип 1. – сосуда средней высотности ($H/D_1=0,95-1,2$), с высоко расположенной линией максимального расширения тулова ($H/H_3=1,1-1,2$), выпуклость плеча $D_1/D=0,9$, выпуклость придонной части $D_3/D=0,4-0,5$, горловина низкая ($H_1/D_1=0,5-0,3$), венчик отогнутый двойной, доньшко плоское.

Морфологический тип 2. – сосуда средней высотности ($H/D_1=0,95-1,1$) с максимальным диаметром в средней части вытянутого тулова ($H/H_3=2,1-1,2$), выпуклость плеча – $0,9$, выпуклость тулова в придонной части – $0,4-0,5$, горловина имеет такие же параметры, как и горловины сосудов предыдущего типа.

Морфологический тип 3. – сосуда средней высотности ($H/D_1=0,95-1,1$), максимальное расширение тулова приходится на его среднюю часть ($H/H_3=2,1-1,2$), выпуклость плеча – $0,6-0,7$, выпуклость тулова в придонной части – $0,6-0,7$, главное отличие от предыдущего типа состоит в том, что у этого типа более узкая ($D_1/D=0,6$) горловина, дно с закраиной, венчик простой отогнутый.

Морфологический тип 4. – сосуд средней высотности ($H/D_1=0,95$), максимальный диаметр расположен в средней части ($H/H_3=0,9$), тулово шаровидное, выпуклость плеча – 0,45, выпуклость тулова в придонной части – 0,4, горловина очень низкая ($H_1/D_1= 0,1$) и узкая ($D_1/D=0,4$), венчик простой, слабо отогнутый, донышко с закраиной.

Морфологический тип 5. – сосуд средней высотности ($H/D_1=0,95-1$), максимальный диаметр расположен в нижней части тулова ($H/H_1=3-3,5$), тулово в верхней части цилиндрическое, в придонной части стенки резко расширяются от дна, выпуклость тулова в придонной части – 0,3-0,4, горловина низкая ($H_1/D_1= 0,5-0,3$), венчик простой, слабо отогнутый. По форме дна выделены 2 вида: **5.a, 5.d**

Морфологический тип 6. – сосуд низкий ($H/D_1=0,7$), максимальный диаметр расположен в средней части тулова ($H/H_3=2$), тулово уплощенно-шаровидное, выпуклость плеча – 0,7, выпуклость тулова в придонной части – 0,4, горловина низкая ($H_1/D_1= 0,5-0,3$), контур сосуда закрытый, венчик простой, слабо отогнутый, дно плоское.

Морфологический тип 7. – сосуд низкий ($H/D_1=0,6-0,5$), максимальный диаметр расположен в верхней части тулова ($H/H_3=1,2-1,3$), тулово выпуклое, плечо крутое, маленькое, выпуклость тулова в придонной части – 0,4, горловина низкая ($H_1/D_1= 0,5-0,3$) и широкая ($D_1/D=0,8-0,9$), венчик простой, слабо отогнутый, дно плоское.

В параграфе третьем «**Орнаментация керамики**» описывается орнамент по двум параметрам: технике нанесения и мотивам.

По технике нанесения выделены следующие орнаменты: гребенчатый штампованный; веревочный штампованный; пунктирный орнамент – короткие прочерченные линии; прочерченный орнамент.

Орнамент на позднеолитической посуде, как правило, занимает значительную часть тулова: от венчика до придонной части. Но есть сосуды совсем без орнаментации. Поэтому вводится еще один пункт: без орнамента.

Орнамент, выполненный с использованием двух техник, мы называем комбинированный. На исследуемых сосудах комбинированный орнамент представлен следующими вариантами: гребенчатый штамп и прочерченные линии; веревочный штамп и прочерченные линии; пунктирный и прочерченный орнамент.

По мотивам орнаментации весь орнамент представлен следующими группами: а) сетка; б) ряды наклонных линий или оттисков; в) горизонтальные линии; г) вертикальный зигзаг; д) заштрихованные треугольники; е) криволинейный орнамент; ж) геометрические фигуры; з) хаотические линии; и) меандр; к) дуги; л) горизонтальный зигзаг; м) наклепной валик с насечками; н) ряды округлых вдавления или сквозных отверстий; о) горизонтальные ряды ногтевых оттисков.

Глава 4 «Керамические комплексы позднего неолита» разделена на два параграфа.

В первом параграфе **«Выделение хронологических комплексов на памятниках»** на основе типологии керамики и сравнительного анализа предлагается выделить хронологических комплексов на таких памятниках, как Бойсмана-2, Сопхохан, Комын Кебон, Синчэн, Помый Кусок (Хогогдон).

Во втором параграфе **«Классификация керамических комплексов»** на основе классификации керамики по двум способам (1. Классификация керамических материалов памятников по морфологическим типам сосудов и технике нанесения орнамента; 2. Классификация по технике нанесения и мотивам орнаментации) выделяются керамические комплексы.

Южные районы.

Комплекс 1. Керамика орнаментирована оттисками гребенки, веревочным орнаментом, пунктиром и комбинированным прочерченным орнаментом. Гребенчатым штампом нанесены сетка, ряды наклонных оттисков, горизонтальные линии, зигзаг. Веревоными оттисками

выполнялись горизонтальные линии, зигзаг, заштрихованные треугольники, пунктиром – горизонтальные линии и зигзаг. К данному комплексу отнесены такие объекты, как ранний зайсановский комплекс памятника Бойсмана-2, памятники Рыбак-1 и ранний комплекс памятника Олений-1. На памятнике Бойсмана-2 этот орнамент нанесен главным образом на сосуды средней высотности без горловины или чуть намеченной горловиной со слегка выпуклым туловом с прямым или слабо отогнутым венчиком. На памятнике Олений-1 представлены сосуды этого же типа, только с двойными венчиками, кроме того есть и чашки, основным мотивом орнамента на Оленем-1 является вертикальный зигзаг.

Комплекс 2. В орнаментации этого комплекса, в отличие от предыдущего традиционного гребенчатого штампа нет, но есть такой прием орнаментации как прокат зубчатого колесика, мы не упоминали о нем, потому, что он встречен только на одном памятнике Зайсановка-7. Оттиски зубчатого колесика по своей форме напоминают оттиски веревки. Основными для этого комплекса являются веревочный, пунктирный, комбинированный – веревка + прочерчивание, прочерченный орнаменты. Есть гладкостенные изделия. Мотивы представлены сеткой, наклонными и горизонтальными линиями, вертикальным зигзагом. Морфологический ряд этого этапа представлен только сосудами без горловины, со слегка выпуклым туловом, на отдельных сосудах есть незначительное сужение тулова, которое не привело к структурированию горловины. На нескольких фрагментах венчиков есть наклепной валик. К данному комплексу отнесены такие объекты, как Зайсановка-7, Рыбак-1 (поздний комплекс), Сопхохан жилище 17 и 19 горизонта 2, Бойсмана-1, Датуньтай. Керамика Зайсановки-7 в этом комплексе занимает довольно спорную позицию из-за отсутствия веревочной орнаментации и наличия орнамента нанесенного зубчатым колесиком. Возможно, в дальнейшем она будет выделена в отдельный комплекс.

3 комплекс. В керамических материалах комплекса присутствуют

изделия с пунктирным, комбинированным и прочерченным орнаментом, однако количество сосудов с прочерченным и комбинированным орнаментом настолько не велико, что можно сказать, что для керамики данного комплекса характерен только пунктирный орнамент. Основными мотивами являются горизонтальные и наклонные линии. Незначительное количество сосудов не орнаментировано. К комплексу относятся сосуды без горловины: банки средней высоты со слегка выпуклым туловом простым или двойным венчиком, чаши с усечено-коническим туловом и сосуды с горловиной: с выпуклым туловом, относительно зауженной горловиной и отогнутым венчиком. К 3 комплексу отнесена керамика из жилища 28 поселения Сопхохан, памятника Цисиньлюдуй, жилища 1, 6 и 16 поселения Синчэн, жилища 5 поселения Цзиньгу.

Комплекс 4. На керамике комплекса 4 южных районов орнаменты представлены горизонтальными, наклонными линиями и зигзагом, выполненными в пунктирной технике; горизонтальными линиями, зигзагом, треугольниками, меандром, криволинейным орнаментами в комбинированной технике; горизонтальными, наклонными рядами, зигзагом, заштрихованными треугольниками нанесенными прочерчиванием, округлыми ямками и сквозными отверстиями. К данному комплексу относятся сосуды без горловины: баночные со слегка изогнутым туловом и чаши с усечено-коническим туловом, а так же сосуды с горловиной: средней высоты сосуды с вытянутым туловом и зауженной горловиной и сосуды с уплощенно-шаровидным туловом. К комплексу отнесена керамика происходящая из раннего комплекса поселения Зайсановка-1, жилищ 2, 3 горизонта II и жилища 26 горизонта III поселения Сопхохан, памятника Кировский, жилища 11 поселения Синчэн, раннего комплекса памятника Комын Кебон, памятника Турубон, жилища 5 поселения Цзиньгу, памятников Вонсадэ и Нонпхори.

Комплекс 5. Комплекс представлен керамикой с комбинированным и прочерченным орнаментом. В комбинированной технике выполнены

наклонные ряды, горизонтальные линии, геометрические фигуры (треугольники), криволинейные фигуры, меандр. В прочерченной технике нанесены ряды наклонных и горизонтальных линий, вертикальный зигзаг, заштрихованные треугольники, меандр. Есть сосуды с валиками в приустье части и с отверстиями под венчиком. К данному комплексу относятся сосуды без горловины: высокие с прямыми, слабо расширяющимися стенками, средней высоты с усечено-коническим туловом, чаши, как с выпуклым туловом, так и усечено-конические. В жилище 25 на поселении Помый кусок, обнаружен сосуд с выделенной горловиной и шаровидным туловом. Гладкостенные изделия крайне малочисленны. В данный комплекс включены такие объекты, как жилища 27-29 горизонта III, жилища 8, 11 и 22 и материалы из межжилищного пространства горизонта IV поселения Сопхохан, жилища 3 и 5 поселения Синчэн. Жилище 5 поселения Помый Кусок.

Комплекс 6. На керамической посуде комплекса 6 южных районов комбинированный орнамент за исключением меандра исчезает. Орнамент на сосудах выполнен в технике прочерчивания. Разнообразие мотивов велико: горизонтальные и наклонные линии, вертикальный зигзаг, заштрихованные треугольники, криволинейные мотива, меандр, хаотичные линии, округлые вдавления, налепные валики. К данному комплексу относятся сосуды без горловины банки средней высоты с выпуклым и усечено-коническим туловом, чаши с усечено-коническим туловом, а также сосуды с горловиной с угловым перегибом тулова. На сосуды с угловым перегибом тулова наносился меандр или тулово оставалось гладким, но в любом случае тулово этих сосудов подвергалось лощению. Сосуды усечено-конической формы часто украшались отверстиями или ямочными вдавлениями под венчиком, а тулово орнаментировалось прочерченным орнаментом. Такие сосуды впервые отмечены в данном комплексе.

К комплексу относятся такие объекты, как памятник Пияньшань, поздний комплекс памятника Олений-1, жилища 1-4 поселения Цзиньгу,

жилище 9 поселения Помый Кусок (Хогогдон), поздний комплекс поселения Зайсановка-1, памятник Саньхэюцю, ранний горизонт памятника Дасуй, памятник Наньтуаньшань, ранний комплекс памятника Сонпхёндон, жилища 2, 12, 23 и 41 поселения Помый Кусок (Хогогдон), жилища 15, 18 и 21 горизонта 4 поселения Сопхохан.

Комплекс 7. К комплексу 7 отнесены объекты с керамикой, украшенной прочерченным орнаментом и гладкостенные изделия. Характерной чертой данного комплекса является явное преобладание гладкостенной керамики. Количественное разнообразие мотивов также уменьшается. Сохраняются ряды наклонных линий, вертикальный зигзаг, меандр и округлые вдавления. Комплекс включает сосуды без горловины с выпуклым туловом, с прямыми или двойными венчиками, сосуды с усечено-коническим туловом. На поселении Помый Кусок в жилище 1 встречены сосуды с угловым перегибом тулова на ножке. Усечено-конические сосуды, ранее представленные изделиями с прочерченным орнаментом, в данном комплексе не имеют орнаментации. Поверхность сосудов на ножке залощена. Гладкостенные сосуды характеризуются отсутствием орнаментации на тулове и небогатым декором на венчиках – ямочными вдавлениями или отверстиями, наlepным валиком. К данному комплексу относятся такие объекты, как жилище 1 поселения Помый Кусок (Хогогдон), жилища 7 и 16 поселения Сопхохан, позднезайсановский комплекс памятника Бойсмана-2, поздний комплекс памятника Комын Кебон и поздний комплекс памятника Сонпхёндон.

Восточные районы.

Комплекс 1. К комплексу 1 относятся объекты с керамикой, орнаментированной отрисками гребенки, веревочным, пунктирным, прочерченным и комбинированным: гребенка + прочерченные линии, веревка + прочерченные линии орнаментами. Мотивы представлены сеткой, рядами наклонных линий, горизонтальными линиями, вертикальным и горизонтальным зигзагом, заштрихованными

треугольниками. К данному комплексу отнесены сосуды без горловины: высокие с прямыми слабо расширяющимися стенками, и сосуды с вытянутым слабо выпуклым туловом с простыми прямыми, слабо отогнутыми и реже двойными венчиками. К комплексу 1 в восточных районах относятся такие объекты, как жилища 4 и 5 поселения Кроуновка-1, раннезайсановский комплекс памятника Лузанова Сопка-2, раннезайсановский комплекс поселения Шекляево-7.

Комплекс 2. Для керамики памятников комплекса 2 в восточных районах также как и для комплекса 2 в южных районах, характерно исчезновения орнамента, выполненного оттисками гребенки. К данному комплексу относятся объекты с керамикой, украшенной веревочным, пунктирным, комбинированным и чистым прочерченным орнаментами. Основной мотив – вертикальный зигзаг, реже использовались ряды наклонных и горизонтальных линий, дуги и меандр. Морфологический ряд представлен только сосудами с горловиной: средней высотности сосуды с линией экватора в средней части или в верхней части тулова. Преобладают сосуды с двойным венчиком. К комплексу 2 этого района относятся 2 объекта – памятник Алексей-Никольское-1 и Синий Гай-А.

Комплекс 3. В комплексе 3 восточных районов отмечены изделия только с прочерченным и комбинированным (меандр) орнаментом. Основным мотивом является вертикальный зигзаг, реже дуги и меандр. Из морфологических типов в данном комплексе представлены только сосуды класса II: средней высотности горшковидные сосуды с высокими плечиками и приземистые сосуды с высокими плечиками, венчики всех сосудов средней высотности двойные, венчики приземистых сосудов простые, слабо отогнутые. К комплексу 3 относятся такие объекты, как Боголюбовка-1, Кроуновка-1 (слой, выделенный в 1957 г.) позднезайсановский комплекс поселения Шекляево-7, поздний комплекс памятника Лузанова Сопка 2, поселение Новоселище-4.

Комплекс 4. К комплексу 4 в восточных районах, наряду с керамикой

с прочерченным орнаментом, относятся также гладкостенные изделия. Основной мотив орнаментации дуги, вертикальный зигзаг и меандр. Небольшое количество сосудов не имеет орнамента на стенках. В данном комплексе отмечены сосуды с горловиной: средней высотности с высокими плечиками и приземистые с высокими плечиками. Средние по высоте сосуды имеют двойные венчики - карнизы, приземистые – простые отогнутые. В указанный комплекс входят также изделия в виде ковшей (чаш с одной цилиндрической ручкой), ранее на памятниках зайсановской культуры не встречавшиеся. К комплексу 4 относятся такие объекты, как Анучино-29 и жилища поселения Реттиховка-Геологическая.

Западные районы.

Комплекс 1. В комплекс 1 объединены памятники, на которых зафиксированы сосуды с орнаментом в виде оттисков гребенчатого штампа. К данному комплексу в западных районах относится комплекс А памятника Чжэньсин, памятник Цзиньяньцзюй.

Комплекс 2. Для комплекса 2 в западном районе характерно наличие керамики с прочерченным орнаментом и гладкостенной посуды. В прочерченной технике выполнены сетка, наклонные линии, вертикальный и горизонтальный зигзаг, дуги, меандр. Из морфологических типов к данному комплексу удалось отнести только сосуды без горловины с выпуклым туловом с простыми и двойными венчиками. К данному комплексу принадлежат такие объекты, как жилища 3 и 4 поселения Шихуэйчан, памятники Эрабайху, Наньшаньси, Худунгандун, Ваньшуйцзян, Наньтяньмынь, Сианьцуньдун, Людаоцзюйбэй, Чжуншань гошуюань, Фаншуйцзяндун, Цяньюань, Чжаосаньцзюй, Бэйшань и поздний комплекс памятника Чжэньсин.

Сравнение комплексов различных районов позволило выделить как общие, так и отличительные признаки.

Глава 5 «Приморская культурная область в период позднего

неолита» разделена на два параграфа.

В первом параграфе «Выделение приморской культурной области» обосновывается новый принцип объединения памятников позднего неолита на территории России, КНДР и КНР. Период позднего неолита на территории российского Приморья представлен зайсановской археологической культурой, на территории КНР – типом Ингэлин, культурой горизонта I синчэн, культурой цзиньгу. Для северокорейских материалов, приуроченных к территории бассейна р. Туманган, наименования культур отсутствуют. Несмотря на то, что в эпоху позднего неолита в этих регионах керамические комплексы имеют ряд различий, они объединяются общими признаками и общей эволюционной линией развития. Общие эволюционные тенденции могут быть проиллюстрированы на примере использования штампованной техники. После периода среднего неолита с керамикой, орнаментированной гребенчатым штампом в Китае (памятники Ябули, Синькайлю) и в Приморье (бойсманская культура) начинается переход к позднему неолиту. В позднем неолите традиция орнаментации керамики с помощью гребенчатого штампа в каком-то виде сохраняется, но наряду с ней появляются и новые способы нанесения орнамента – веревочный, пунктирный, прочерченный.

Поэтому мы выделяем приморскую культурную область, в которую входят рассматриваемые комплексы памятников южных, восточных и западных групп. Все они имеют локальные и хронологические различия, которые могут отражать как динамичное развитие одной культуры, так и являться признаками отдельных культур, которые связаны между собой целым рядом стадияльно схожих черт. Этот вопрос нуждается в дальнейшей разработке.

Приморская культурная область с запада ограничена горным хребтом Чжангуан, расположенным на территории китайской провинции Цзилинь, с юга – бассейном р. Туманган и южной частью морского побережья

Приморья. Северная граница области приурочена к оз. Ханка, восточная – к бассейну р. Арсеньевка.

Во втором параграфе **«Корреляция керамических комплексов приморской культурной области, их периодизация и хронология»** на основе сравнительного анализа керамических комплексов южных, восточных и западных районов предлагается разделение эпохи позднего неолита на три периода.

К первому периоду в рамках приморской культурной области относятся комплексы 1-5 в ее южных районах, комплексы 1, 2 – в восточных и комплекс 1 – в западных. Нижняя граница датировки периода основывается на абсолютных датах, полученных на памятнике Кроуновка-1 и Зайсановка-7. Судя по этим датам, начало периода можно отнести ко времени около V тыс. л.н.

Ко второму периоду мы относим комплекс 6 в южных районах приморской культурной области, в котором отсутствует то многообразие способов нанесения орнамента керамики, которое характерно для более ранних комплексов 1-5 в этом районе. Комплекс 3 в восточных районах и комплекс 2 в западных районах области синхронен комплексу 6 в южных районах и также содержит новые, по сравнению с предшествующими комплексами черты. Верхнюю хронологическую границу периода определить возрастом около 4400 л.н. по абсолютным датам памятника Цзиньгу.

Третий период представлен комплексами 7 южных районов и 4 восточных. Датировать этот период можно по абсолютным датировкам памятника Реттиховка-Геологическая в восточных районах, которые лежат в пределах 3300 – 3400 л.н.

В **заключении** подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

Поздний неолит юга Дальнего Востока России, Северо-Восточного Китая и Северной Кореи в отечественной и зарубежной историографии

изучен не равномерно. На фоне достаточной изученности территории Приморья и Китая, север Корейского полуострова остается «белым пятном». Для сравнительного анализа поздненеолитической керамики указанных регионов привлечены материалы 54 памятников, которые объединены в 13 морфологических типов, 4 группы керамики по технике нанесения орнамента и 14 орнаментальных мотивов. Устойчивое сочетание морфологических и орнаментальных признаков позволило выделить 13 керамических комплексов. Они характеризуются как общими признаками, так и индивидуальными чертами.

Керамические комплексы памятников приграничных районов России, Китая и Кореи объединяются в приморскую культурную область. В рамках этой области выделены три географических района, демонстрирующие локально-хронологические особенности керамики: южный (бассейн р. Туманган и побережье Японского моря), восточный (районы по обрамлению оз. Ханка), западный (бассейн р. Муданьцзян).

Для всех перечисленных географических районов предложена авторская периодизация керамических комплексов. Между ними проведена корреляция и разработана общая периодизация для всей приморской культурной области.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Слепцов И.Ю., **Ким Чже Ен.** Памятник Анучино-29 в Центральном Приморье: планиграфия поселения и типология археологического инвентаря // Россия и АТР. – 2009. – № 1. – С. 86-99 (1,2 п.л. / авторский вклад 0,8 п.л.).

Публикации в реферируемых зарубежных журналах:

2. **Ким Чже Ен** Ханбандо гакмокдалдэмунтхоги пхённён кэбо (Хронология и происхождение керамики Гакмокдалдэ на Корейском

полуострове) // Хангук сангоса хакпо (Древняя история Кореи). – 2004. – № 46. – С. 31-70. (2,5 п.л.). – Кор. яз.

3. **Ким Чже Ен.** Сонсасидэ-ый кукчон чонсинсан тхоу-ва хвандонхэмунхваквон (Антропоморфные керамические фигурки в первобытных комплексах юга Дальнего Востока как специфический маркер бассейна Восточного моря) // Хангук сангоса хакпо (Древняя история Кореи). – 2008. – № 60. – С. 42-71. (1,7 п.л.). – Кор. яз.

4. **Ким Чже Ен.** Сопхохан юджок синсокгисидэ пхёнён джего (Исследование хронологии неолитических горизонтов памятника Сопхохан) // Хангуккогахакбо (Журнал общества корейской археологии). – 2009. – № 72. – С. 4-45. (2,6 п.л.). – Кор. яз.

Публикации в других научных изданиях:

5. **Ким Чже Ен,** Коломиец С.А., Крутых Е.Б. Тонбукхан синсокви манги-есо чхондонгисидэ-ройи джонхванги янсан (Сравнительный анализ материалов финального неолита приграничных зон Северной Кореи и Приморья России) // Солхэн Джэн Джин Вон кинёмноджон (К 60-летию профессора Солхэн Джен Джин Вон). – Пусан, 2006. – С. 131-170. – Кор. яз. (2,5 п.л. / авторский вклад 1,8 п.л.).

6. Ключев Н.А., Яншина О.В., **Ким Чже Ен.** Ёнхэджу синсэктиситэ цойсинджарё (Новые материалы по неолиту Приморья) // Когокваджан. – Пусан: Пусанское общество археологии, 2007. – Т. 1. – С. 389-400. (0,6 п.л. / авторский вклад 0,2 п.л.). – Кор. яз.

7. **Ким Чже Ен.** Ханбандо тонбуджиёк нвенмунтхоги бёнчон кваджон (Эволюция керамики с меандром в Северо-Восточном регионе Корейского полуострова) // Мухвасаэ (Культурное наследие). – Тэджон, 2007. – С. 138-167. (1,8 п.л.). – Кор. яз.

8. **Ким Чже Ен.** Меандровый орнамент поздненеолитической керамики российского Приморья и сопредельных территорий КНДР и КНР // Тр. II (XVIII) Всероссийского археологического съезда. – М.: Ин-т археологии РАН, 2008. – Т. I. – С. 224-227 (0,3 п.л.).